

ПРЕДИСЛОВИЕ

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) приступает к изданию серии учебников и учебных пособий для бакалавров по направлению подготовки «Юриспруденция».

С 2011 г. Российская Федерация перешла на уровневую систему высшего профессионального образования, включающую уровни – бакалавриат и магистратуру. Министерством образования и науки Российской Федерации утверждены федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификации (степени) «бакалавр» и «магистр»), разработанные Учебно-методическим объединением по юридическому образованию вузов Российской Федерации совместно с работодателями и их объединениями, в первую очередь с Ассоциацией юристов России.

Учебники, вошедшие в серию, полностью соответствуют требованиям ФГОС ВПО по направлению подготовки бакалавров «Юриспруденция», примерной основной образовательной программе бакалавриата, утвержденной Учебно-методическим объединением, и примерным программам учебных дисциплин, являющихся составной частью основной образовательной программы. Более того, все учебники подготовлены профессорско-преподавательским коллективом Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), который и разрабатывал примерные программы учебных дисциплин базовой части ФГОС ВПО бакалавриата.

Учебники и пособия по учебным дисциплинам вариативной части основной образовательной программы для бакалавров юриспруденции подготовлены в соответствии с учебным планом Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Предложенная серия учебников и учебных пособий адресована студентам, обучающимся по программам бакалавриата, преподавателям вузов, практикующим юристам и всем интересующимся правом.

*Ректор Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
сопредседатель Учебно-методического
объединения по юридическому
образованию вузов Российской Федерации
В. В. Блажеев*

ВВЕДЕНИЕ

Комплексный характер подготовки юристов высокой квалификации по всем уровням образования (бакалавр, специалист, магистр) в тесной связи с интенсивным развитием системы подготовки кадров высшей квалификации (аспирантура и докторантура) позволяет в наибольшей степени учитывать новые требования, предъявляемые современным работникам. Эти требования заключаются не только в хорошем знании технических особенностей своей профессии, но и в умении психологически грамотно строить межличностные отношения, работать в экстремальной ситуации, выполнять поставленные задачи с учетом четко установленных временных рамок, управлять персоналом и т.д. Нельзя оспаривать и тот факт, что в условиях текущей образовательной реформы в странах Европы и Российской Федерации все больший приоритет получают интеллектуальные, коммуникативные, рефлексиирующие начала, позволяющие юристам успешно организовывать свою деятельность в широком социальном, экономическом и культурном контексте.

Опыт работы с зарубежными вузами в проектах по подготовке юристов, а также участие вузов в программах Министерства образования и науки после вхождения российского образования в Болонский процесс позволили начать работу по созданию новых образовательных программ, первых учебных пособий и учебников. При этом, трудясь над данным изданием, авторы ставили целью наряду с передачей учащимся совокупности знаний, умений и навыков, что традиционно осваивается студентами на специалитете, сформировать соответствующие общекультурные и профессиональные компетенции (согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» квалификации «бакалавр»), развить кругозор, междисциплинарное чутье, способность к индивидуальным креативным решениям, самообучению, самовоспитанию, пониманию значения гуманистической ценности права. Данный подход нашел отражение в логике построения настоящего учебника.

Предлагаемый учебник, состоящий из десяти глав, отражает наиболее существенные достижения как отечественной, так и зарубежной юридико-психологической науки.

Глава 1 посвящена введению в юридическую психологию. В ней показана взаимосвязь юридической психологии с деятельностью не

только следователя, но и иных специалистов правовой сферы, обоснована необходимость овладения юристами психолого-правовыми знаниями; раскрываются теоретико-методологические основы юридической психологии, ее базовые понятия и феноменология, история возникновения и развития юридической психологии, ее современная структура как науки.

В *главе 2* представлены знания из общей психологии, которые признаны и широко учитываются в юридической практике, а также составляют методологию юридической психологии. Здесь излагаются представления о психологии личности, ее структуре и содержании, показана роль этих знаний в профессиональной деятельности юристов.

Глава 3 включает актуальные вопросы психологии юридического труда — области юридической психологии, исследующей психологические закономерности профессионализации личности юриста, а также проблемы, связанные с разработкой профессиограммы — объективных характеристик деятельности и психогаммы — профессионально значимых свойств и качеств юристов разных направлений юридической деятельности. Предлагается специальная психотехника, повышающая коммуникативную компетентность специалиста при проведении им юридической консультации.

Глава 4 посвящается актуальным проблемам правовой психологии, состоянию и перспективам ее развития. В ней популяризируются возможности практической реализации охранно-защитной концепции профилактики при решении ряда вопросов организационно-управленческого, социально-педагогического, психологического, нормативно-правового и кадрового обеспечения.

Глава 5 раскрывает закономерности и механизмы подготовки и совершения преступлений отдельными лицами и преступными группами, психологические аспекты вины и роль потерпевших в преступном деянии. Дается оценка психологически обоснованной теории и типологии личности преступников и преступных групп, предлагаются рекомендации по совершенствованию борьбы с преступностью.

Глава 6 посвящается психологии расследования преступлений. В ней рассматриваются психологические особенности следственной деятельности, психологические методы и приемы, средства и технологии повышения эффективности следственных действий: осмотра, обыска и выемки, допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, следственного эксперимента.

В *главе 7* дается общая характеристика психологической структуры судебной деятельности, анализируются требования, предъявляемые к психологическим качествам судьи, присяжного заседателя, прокурора и адвоката-защитника, а также социально-психологические особенности

судопроизводства с участием присяжных заседателей. Последовательно рассматриваются психологические особенности судопроизводства на отдельных его этапах: изучения материалов дела, судебного следствия, прений сторон, постановления приговора.

Глава 8 посвящается проблемам судебно-психологической экспертизы. Она раскрывает вопросы психологического содержания, относящиеся к компетенции эксперта, устанавливающего: способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, осознавать значение своих действий и руководить ими; способности психически здоровых свидетелей и потерпевших адекватно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания; наличие или отсутствие у субъекта в момент совершения преступления аффекта или иных непатологических эмоциональных состояний и др.

В *главе 9* излагаются сведения о личности и деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений (начальника отряда, работников оперативно-режимной и охранной служб; инженерно-технического персонала); раскрываются психологические проблемы наказания и исправления преступников. Уделяется внимание вопросам психологического изучения и коррекции личности осужденного. В данной главе нашли отражение проблемы, связанные с индивидуально-профилактической, воспитательной работой с осужденными; приводятся рекомендации по социально-психологической работе с осужденными к моменту и после их освобождения из мест заключения.

В *главе 10* анализируется содержание деятельности психолога в качестве консультанта, специалиста и эксперта. Рассматриваются личностные качества специалистов данной области, а также психологические приемы (правила), способные оптимизировать результаты экспертной деятельности. Уделяется внимание нетрадиционным методам в расследовании преступлений: использованию полиграфологических средств, разработке психологического портрета личности, экстрасенсорике и др.

Материалы учебника строго обоснованы с позиции научных исследований. Однако в целях лучшего восприятия текста авторы, во-первых, отказались от традиционных ссылок при цитировании, а во-вторых, привлекли для иллюстраций примеры не только из научной, но и из художественной литературы. Предлагаемые после каждой главы вопросы предназначены не только для однозначного ответа или контроля усвоения учебного материала, но и для того, чтобы читатель задумался и поразмышлял.

Глава 1

ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И СТРУКТУРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

План главы

1. Научные основания юридической психологии
2. История становления и развития зарубежной юридической психологии
3. История становления и развития юридической психологии в России

§ 1. Научные основания юридической психологии

Предмет общей и юридической психологии

Само название науки «Юридическая психология» (от лат. *juris* — право и греч. *psyche* — душа, *logos* — учение) свидетельствует о том, что она включает в себя различные знания из области и психологии, и юриспруденции, синтезируя их в новую прикладную науку. В свою очередь, каждая область прикладной психологии всегда реализовала и реализует положения общей психологии в приложении их к различным видам человеческой деятельности.

Так, известный отечественный юрист А.Р. Ратинов, анализируя начальный этап развития юридической психологии, отмечал:

«Правовая теория никогда не отказывалась от использования данных психологии. Реальная потребность в этом была столь очевидна и настоятельна, что она вынуждала юристов в научных исследованиях прибегать к указаниям общей психологии, которые прилагались и приспособлялись к решению правовых вопросов ... изучению и обобщению следственной и судебной практики и разработке на этой основе психологических рекомендаций».

Общей психологией, как известно, исследуются наиболее общие закономерности, теоретические принципы и методы психологии, ее основные понятия и категориальный строй, характеризующий психические процессы, состояния, образования и свойства человека, условно выделяемые в целостной структуре психики¹.

¹ Деление психики на составные элементы (процессы, состояния, свойства и образования) обусловлено существенным влиянием механистических представлений ученых-психологов в период становления научной психологии, аналитическими тенденциями в науке XIX — начала XX в.

В связи с тем, что психика относится к числу наиболее сложных и плохо изученных объектов, в психологии до сих пор не сложилось достаточно удовлетворительного определения — что это такое. В отечественной психологии психика определяется как свойство *(или функция) высокоорганизованной материи (прежде всего мозга), субъективно отражающее объективный мир.*

С точки зрения влияния на жизнедеятельность человека выделяют две взаимосвязанные **функции психики**: *побуждения и исполнения.* К числу других функций психики человека относят: функцию *отражения, формирования образа и понимания*; функцию *отношения, накопления опыта, самопознания.* Психика способна также *опережать непосредственное отражение действительности* (функция предвидения). Известно, что сознание может проектировать, т.е. создавать новые образцы техники, архитектуры, предсказывать социальные, природные процессы и явления (революцию, войну, землетрясение, затмение солнца и т.п.). В таком случае можно говорить о первичности психики или сознания человека по отношению к отдельным сторонам проявлений материи.

Однако помимо сознания выделяют и иные уровни психического отражения: предсознательный (безусловно-рефлекторный, природо-обусловленный) и надсознательный (условно-рефлекторный — навыки, умения, установки и пр.). Следовательно, понятие психики значительно шире понятия «сознание».

Содержание психики человека определяется реальной действительностью, которая, отражаясь, закрепляется в ней в виде психических процессов, состояний, образований и свойств (см. рисунок).

1. **Психические процессы** — элементарные психические явления, наиболее кратковременные, быстропротекающие. Они являются актуальным откликом на происходящее, всегда включены в более сложные виды психической деятельности и подразделяются на:

- а) познавательные (ощущение, восприятие, внимание, воображение, память, мышление, речь);
- б) эмоциональные (эмоции и чувства);
- в) волевые (воля).

Любой психический процесс выполняет как функцию отражения, так и регулирования. При этом выделяются процессы с преобладающей функцией отражения (познавательные процессы) и психические процессы с преобладающей функцией регулирования (эмоции и воля).

2. **Психические состояния**, выполняющие функции всевозможных режимов жизнедеятельности человека, более продолжительны по сравнению с психическими процессами, более сложны по структуре, образованию и могут быть не только кратковременными, но и ситуативными, устойчивыми, личностными. К ним относят:

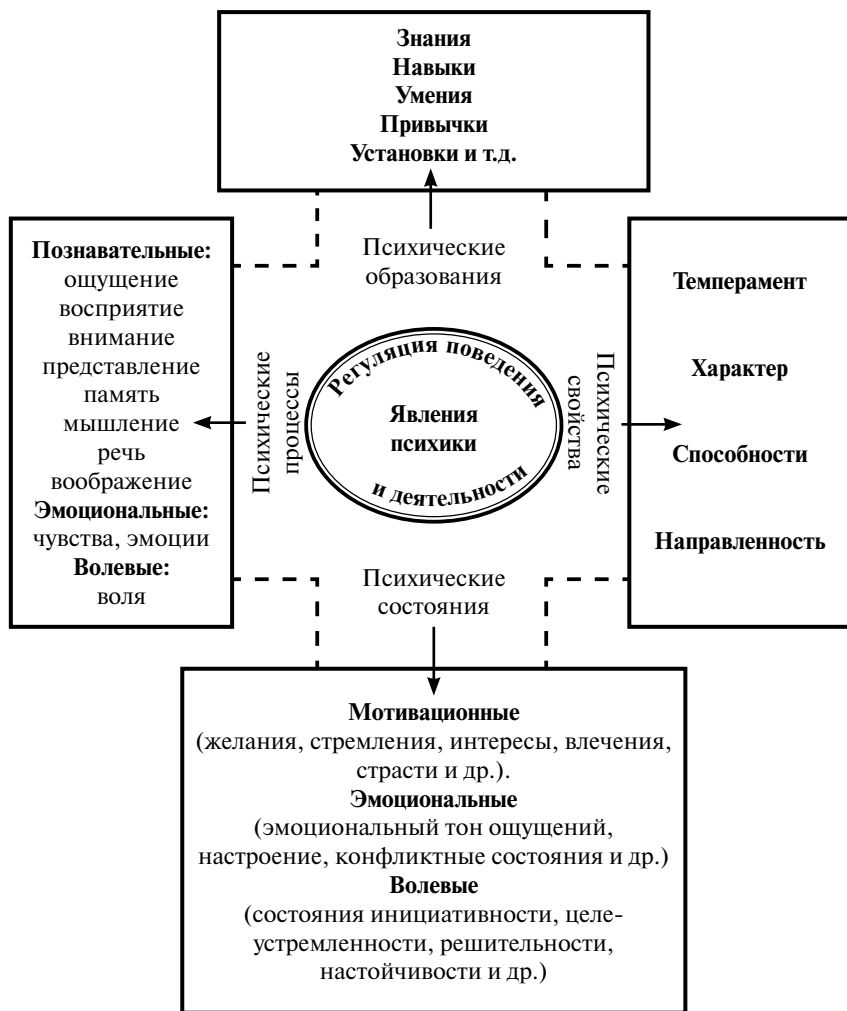

Рисунок. Содержание психики человека

- 1) мотивационные (желания, интересы, влечения, страсти);
- 2) эмоциональные (эмоциональный тон ощущений, эмоциональный отклик на явления действительности, настроение, конфликтные эмоциональные состояния — стресс, аффект, фрустрация);
- 3) волевые состояния — инициативность, целеустремленность, решительность, настойчивость (их классификация связана со структурой сложного волевого действия).

3. *Психические образования* — это то, что становится результатом работы психики человека. К ним относятся приобретенные знания, умения, навыки, привычки, установки, взгляды, убеждения и др. По сути это изменчивые, подвижные психические явления, формирующиеся в процессе приобретения человеком жизненного опыта. Интегральным психическим образованием, формирующимся как в процессе научения, так и воспитания, выступает сознательность.

4. *Психические свойства* — типичные для данного человека особенности его психики, существенно влияющие на деятельность и характеризующие его главным образом с социально-психологической стороны. Они включают:

- темперамент — характеристика индивида со стороны динамических особенностей его психической деятельности: темпа, ритма, интенсивности отдельных психических процессов и состояний (Как проявляется человек?);
- характер — обобщенные способы поведения, тип адаптации к среде (Как относится человек к окружающей его среде, людям, делу, собственности, себе?);
- способности — индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условием успешного выполнения тех или иных видов деятельности (Что может человек?);
- направленность — иерархия потребностей и устойчивых мотивов поведения, ценностных ориентаций (К чему стремится человек?).

Постоянство психических процессов в деятельности любого человека, согласно общепсихологическим исследованиям, формирует переход от психического процесса к состоянию и далее — к образованиям и свойствам личности, слагающим ее структуру. Однако в сфере общественных отношений, регулируемых нормами права, мир психических явлений (процессов, состояний, образований и свойств) приобретает свои, специфические черты. Их проявление носит характер объективных психических закономерностей, и эта специфика настолько значительна, что вся система юридической психологии, ее категориальный (понятийный) аппарат структурируются в зависимости от логики правового регулирования и правовых факторов. Следовательно, предмет юридической психологии составляют психические явления, имеющие место в сфере правовой деятельности. Другими словами, ***предметом юридической психологии являются психологические закономерности и особенности психики людей, деятельность которых связана с нормотворчеством, нормоприменением, правоохраной, а также со следованием правовым нормам или нарушением норм права.***

Функции и задачи юридической психологии

Решая проблемы психологического обеспечения правовой деятельности, юридическая психология творчески использует возможности общей психологии, ее методы и средства для успешного решения юристами профессиональных и служебных задач. Такое психологическое обеспечение способствует выполнению следующих *функций*:

- 1) образовательной — вооружение юристов нужным объемом психологических знаний, умений и навыков, формирование у них соответствующих профессиональных компетенций;
- 2) концептуальной — достижение корректного отношения к учету психологии в юридической практике;
- 3) научно-ориентирующей — разработка адекватных современным знаниям научных критериев оценки правомерного и противоправного поведения людей;
- 4) регулятивной — создание у юристов соответствующей профессиональной мотивации и побуждений к использованию психологически эффективных форм, методов и приемов деятельности;
- 5) превентивной — предупреждение от возможных психологических ошибок и отрицательных психологических последствий.

Эффективное психологическое обеспечение деятельности юристов необходимо сочетать с преодолением у части из них барьеров нигилистического отношения к возможностям юридической психологии, предубеждения к науке и научным данным, пассивности к инновационным методам работы.

Юридическая психология, как наука, ставит перед собой и успешно решает общую и частные задачи.

Общая задача заключается в научном синтезе юридических и психологических знаний, раскрытии психологической сущности фундаментальных и прикладных категорий права.

Постановка и решение *частных задач* юридической психологии способствует разработке рекомендаций по наиболее эффективному осуществлению правовой деятельности. К ним относятся:

- исследование структурных составляющих предмета данной науки: личности юриста, его деятельности, правомерного и противоправного поведения, психологии социально-правовой ресоциализации правонарушителя, психологических особенностей профилактики правонарушений и др.;
- разработка практических рекомендаций для юристов по осуществлению правоохранительной, правоприменительной и правотворческой функции, улучшению морально-психологического климата в коллективах, занимающихся различными видами юридической деятельности, совершенствование методик профори-

ентации, профотбора юридических кадров; стимулирование их совместной работы;

- теоретическое и методическое обеспечение учебной дисциплины «Юридическая психология» и связанных с ней спецкурсов, спецсеминаров и практикумов;
- обогащение юридической практики специальным психологическим знанием, разработка теории и методики судебно-психологической экспертизы, психологической консультации, совершенствование деятельности специалиста-психолога в судебном процессе и др.

Новые частные задачи возникают (ставятся) перед юридической психологией в процессе ее развития и обуславливаются внешними, внутренними или ситуативными причинами. Поскольку развитие юридической психологии в настоящее время имеет целенаправленный и расширяющийся характер, то и число задач, ею разрешаемых, будет неуклонно возрастать.

Взаимосвязь юридической психологии с другими науками

Для современной юридической психологии, наряду с общей психологией, характерны теснейшие контакты с другими смежными отраслями знаний: *дифференциальной, возрастной, педагогической, медицинской, инженерной психологией, психологией труда, управления* и др. Заимствуя из смежных наук основные теоретические положения и методический инструментарий, юридическая психология не только адаптирует их применительно к решению профессиональных задач, но и своими научными наработками оказывает стимулирующее влияние на другие науки.

Взаимосвязь юридической психологии со смежными научными дисциплинами, изучающими условия и аномальные формы индивидуального поведения (психиатрией, судебной медициной, криминологией, криминалистикой и др.), способствует определению дееспособности лиц, допустивших противоправное поведение.

Юридическая психология развивает и собственные теоретико-прикладные направления, например, обоснование и дальнейшее развитие в конце XX — начале XXI вв. методологии юридической психологии (А.М. Столяренко, В.М. Поздняков, М.И. Еникеев), психологии управления в органах внутренних дел (В.А. Бакеев, А.И. Китов, А.И. Папкин, А.Г. Шестаков); криминальной патопсихологии (Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, И.И. Карпец, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов); судебно-психологической экспертизы (М.М. Коченов, И.А. Кудрявцев, О.Д. Ситковская); психологии профилактики правонарушений среди несовершеннолетних (С.А. Беличева, В.Ф. Пирожков, А.И. Ушатиков, В.Л. Цветков, Л.В. Яссман); психологии деятельности сотрудников

правоохранительных органов (В.Л. Васильев, И.Б. Лебедев, М.И. Марьин, А.Р. Ратинов, В.В. Романов, С.Н. Федотов, Ю.А. Шаранов); психологии личности, отбывающей наказание, и ее ресоциализации (С.Д. Арзуманян, В.Г. Деев, В.М. Поздняков, А.Н. Сухов); психологии подготовки юридических кадров (М.И. Еникеев, А.М. Столяренко, Ю.В. Чуфаровский) и другие направления.

Выступая в роли прикладной науки по отношению ко всему спектру нормативно-правовых и научно-юридических феноменов, юридическая психология способствует совершенствованию правового регулирования. Это утверждение красноречиво иллюстрируют современные изменения, произошедшие в правовой системе и практике Российской Федерации.

Например, при принятии во второй половине 1990-х гг. нового законодательства введено значительное число новых понятий, имеющих сугубо психологический либо комплексный психолого-правовой характер. Так, в Уголовный кодекс РФ, введенный в действие с 1997 г., включены нормы, связанные с уголовной ответственностью лиц: с психическим расстройством, не исключающим вменяемость (ч. 2 ст. 22), с деянием, совершенным умышленно: с прямым и косвенным умыслом (ч. 2 ст. 25), с деянием, совершенным по легкомыслию (ч. 2 ст. 26), с определением несоответствия психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ч. 2 ст. 28), с выявлением устойчивости и сплоченности как признаков преступной группы (ч. 3, 4 ст. 35), с определением психического принуждения (ст. 40), особой жестокости (ст. 105, 111, 131), в состоянии аффекта и длительной психотравмирующей ситуации (ст. 107, 113) и т.д.

Уголовно-процессуальный кодекс 2001 г. (ст. 57, 58, 196, 425 и др.) создает основания к участию психолога в судопроизводстве, которые стараниями юридических психологов научно осмысливаются, теоретически разрабатываются для эффективной практической реализации.

Юридическая психология интегрируется со всей системой права и не ограничивается односторонним развитием лишь судебной психологии. В настоящее время в связи с формированием в Российской Федерации основ правового государства прослеживается более глубокое изучение психологических вопросов правовой социализации личности, социальной обусловленности криминального типобразования, психологии правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, психологии ресоциализации осужденных.

Психологические знания проникают и в область гражданского законодательства, семейного, трудового, экологического, финансового,

предпринимательского права. Юридическая психология служит делу неуклонного роста профессионального мастерства юристов, их воспитания и обучения в духе уважения прав и законных интересов граждан, формирования необходимых качеств и устранения отрицательных явлений в юридической деятельности, повышения правовой, этической, психологической культуры. Обеспечивая специалистов-правоведов эффективными, научно обоснованными рекомендациями, юридическая психология содействует разработке наиболее целесообразных приемов и методов их труда, полностью отвечающих требованиям законности и правопорядка. В данном случае прослеживается ее неразрывная связь с такими научными дисциплинами, как юридическая педагогика, правовая этика, социальная работа и др.

Таким образом, с одной стороны, юридическая психология является интегративной наукой, то есть ее теория и методы прилагаются к юридической деятельности в виде знаний, рекомендаций, психотехнологий. С другой стороны, юридическую психологию отличает как научная фундаментальность, так и прикладной характер. Следовательно, решение проблем юридической психологии носит комплексный характер и имеет ярко выраженную практическую направленность.

Структура юридической психологии

Исследуя структуру юридической психологии, специалисты выделяют ее составные части, разделы, их взаимосвязь, соотнесенность со смежными отраслями знаний. За последние 30 лет юридическая психология приобрела широкий научный диапазон научных знаний, что позволяет выделить в ней общую и особенную части.

Общая часть юридической психологии изучает общие проблемы правовой реальности с точки зрения психологии и включает следующие разделы:

1) *методологический*, исследующий объект, предмет, задачи, методы и принципы юридической психологии;

2) *психологию юридического труда*, изучающую психологические закономерности профессионализации и подготовки личности юриста, закономерности формирования специалистов юридического профиля, вопросы профессионального отбора юристов на конкретные должности;

3) *правовую психологию*, исследующую совместно с теорией государства и права проблемы психического отражения правозначимых явлений, психологические аспекты правотворчества, правосознания, правовой социализации личности и правоисполнительного поведения;

4) *превентивную психологию*, изучающую природу и генезис отклоняющего поведения с позиций междисциплинарного системного

подхода, включая личностные, социальные, социально-психологические, психолого-педагогические и другие факторы, обуславливающие социопатогенез.

Особенная часть юридической психологии включает психологические аспекты конкретных отраслей права и регулируемых ими правоотношений:

- *психологию уголовного судопроизводства*, разрабатывающую психологические проблемы предварительного следствия, судебного разбирательства, а также проблемы судебно-психологической экспертизы. Она органически связана с теорией эвристики, знаковой теорией, психологией познавательного-поисковой деятельности, психологией межличностного взаимодействия;
- *криминальную психологию*, исследующую в содружестве с криминологией психологию десоциализации личности, психологические механизмы делинквентного (проступочного) и преступного поведения, психологию личности преступника и преступных групп;
- *психологию оперативно-разыскной деятельности*, изучающую психологические аспекты раскрытия и расследования преступлений, а также вопросы психологического воздействия на криминальные элементы. Это направление ориентировано на психологическое обеспечение работы оперативного состава МВД, ФСБ и других спецслужб;
- *исправительную (пенитенциарную) психологию*, органически взаимодействующую с теорией ресоциализации, исправления личности, с проблемами раскаяния, ценностной переориентацией личности, с методикой формирования социально положительного поведения и особенно тесно связанную с пенологией — наукой о наказании.
- *психологию гражданского правового регулирования*, исследующую психологию гражданских правоотношений и гражданского судопроизводства, а также коммуникативную активность сторон гражданского процесса.

В качестве отдельных разделов юридической психологии, находящихся в стадии формирования, можно выделить: психологию государственно-правового регулирования; психологию международно-правового регулирования.

Даже краткий анализ всех структурных образований юридической психологии свидетельствует об их относительной самостоятельности — они спаяны со своими научными сферами и наряду с этим функционально взаимосвязаны между собой.

§ 2. История становления и развития зарубежной юридической психологии

Предыстория юридической психологии за рубежом

В развитии юридической психологии можно выделить два периода:

- 1) период предыстории, когда начинают складываться отдельные научные взгляды, подходы, установки;
- 2) период истории, когда наука обретает свой предмет и метод, категориальный аппарат, принципы и т.д.

Первоначальный этап возникновения юридической психологии можно отнести к XVIII в., к эпохе Просвещения, когда прогрессивные мыслители и общественно-политические деятели сформировали современную им концепцию правового государства (Кант, Руссо, Вольтер, Дидро, Монтескьё), а в обществе сложилось новое мировоззрение, одним из революционизирующих принципов которого стал принцип гарантий личностного развития и частной жизни гражданина.

С победой в 1789 г. Великой французской революции этот принцип не мог не отразиться на состоянии правосудия. Он повлек за собой отказ от теории формальных доказательств, отделение судебной власти от законодательной и исполнительной, подчинение суда только закону. Была низвергнута «святая» инквизиция, унесшая на кострах и в подземельях миллионы человеческих жизней. Признание обвиняемого перестало быть «царицей доказательств», были отменены пытки и прочие жестокости. Суд стал гласным и состязательным, появились право на защиту и презумпция невиновности. Возник суд присяжных. Расцвела адвокатура. Оправдательный приговор стал законным средством защиты прав подсудимого.

Несколько позже Наполеон I с помощью выдающихся юристов (29 членов Совета и двух проконсулов) в довольно короткий срок (1801—1810 гг.) разработал Гражданский, Гражданский процессуальный, Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Торговое уложение, послужившие основой европейского законодательства на полтора столетия.

Юристы стали трактовать все уголовно-процессуальное право как гарантию против судебных ошибок, связанных с необоснованными обвинениями, гарантию прав граждан, привлекаемых государством к участию в уголовном процессе.

Позитивные новации, в том числе касающиеся привлечения психологии в доказательственную деятельность, привели к тому, что об истине перестали говорить как о материальной категории (слово «истина» ассоциировалось с инквизицией). Ее стали называть судебной, или юридической истиной, подчеркивая ее приблизительный характер, обусловленный практической невозможностью познания всех обстоятельств преступления.

В XVIII—XIX вв. на основе новой правовой идеологии начинают изучаться преступное поведение и внутренний мир преступника. Широкий общественный резонанс в то время получила работа итальянского просветителя юриста Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764), предисловие к французскому изданию которой написал Вольтер.

Попытка учесть темперамент, характер и мотивацию человеческого поведения в расследовании преступлений была сделана в работах немецких ученых И. Гофбауэра и И. Фридриха. Психологические вопросы оценки свидетельских показаний занимали выдающегося французского ученого П.С. Лапласа, который в работе «Опыты философии теории вероятностей», изданной во Франции в 1814 г., дал материалистическую интерпретацию вопроса надежности судебных решений.

Период середины и второй половины XIX в. характеризовался значительным усилением в Европе интереса к криминальной психологии и криминологии. Это было связано с антропологическим подходом к этим отраслям знаний.

Родоначальником антропологической школы в криминологии, оказавшей огромное влияние на развитие юридико-психологических взглядов того времени, стал итальянский ученый, профессор судебной психиатрии Чезаре Ломброзо, создавший теорию «врожденного преступника», которого в силу его природных особенностей нельзя исправить, как нельзя приручить и сделать домашним животным хищника. Ломброзо не отрицал значения психофизиологических и нравственных факторов преступности, но ведущими считал биологические показатели. В качестве средства борьбы с преступностью в книге «Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюремоведения» (1876) он называл изоляцию обладателя преступных качеств от общества.

Трактовка преступного поведения как патологического явления привела к тому, что криминальная психология на долгие годы связала себя с судебной психиатрией, стала ее вторым наименованием.

Последователи Ч. Ломброзо — Э. Ферри и Р. Гарофало, пересмотрев отдельные положения теории Ломброзо, дополнили перечень биологических факторов преступления и преступности социологическими, что не помешало им тем не менее остаться последователями концепции антропологической школы. Э. Ферри в своей книге «Уголовная социология» сформулировал понятие «опасного состояния», в которое вкладывал ломброзианскую идею предрасположенности преступной личности к преступлению с момента рождения. Субъекта, характеризующегося такой предрасположенностью, он назвал «преступным типом».

В работе «Преступление как социальное явление» Э. Ферри указал три группы факторов, порождающих преступления: антропологические,

или индивидуальные, физические и социальные. В группе антропологических факторов он выделял факторы органического строения преступника, психического строения (умственные и психические аномалии, особенно аномалии чувства общности), личные признаки (возраст, пол, социальные свойства: гражданское состояние, род занятий, место жительства, классовое положение, образование и воспитание).

Р. Гарофало пытался так же, как и Ч. Ломброзо, выработать понятие преступления, не связанное с правовым определением. В книге «Криминология» он рассматривал преступление как «оскорбление основополагающих альтруистических чувств — милосердия и справедливости», являющихся неперенным условием социальной адаптации индивида среди равных себе. Р. Гарофало, в отличие от Э. Ферри, называвшего преступников «больными» и требовавшего их лечения, пытался дать социологическое определение преступности, выделить «естественные» и «искусственные» преступления. «Естественные» преступления он связывал с посягательством на два главных, по его мнению, человеческих чувства: отвращение к причинению другим людям страданий и уважение к чужому праву собственности.

Как и Ч. Ломброзо, он считал, что преступник имеет черты «дикарей» и умственную недоразвитость.

Зарождение зарубежной юридической психологии

Существенная активизация юридико-психологических исследований началась в конце XIX в. вместе и на основе возникшей экспериментальной психологии (В. Вундт, Г. Эббингауз, Т. Рибо, А. Бине), что привело к появлению судебной психологии. Огромную роль в этом сыграл труд основоположника криминалистики Г. Гросса «Криминальная психология» (1898).

Г. Гроссу удалось ознакомить юристов с современными ему достижениями в экспериментальной психофизиологии (с учением Г.Т. Фехнера о закономерностях ощущений), с особенностями психомоторных реакций человека, с закономерностями мышления, памяти и др.

В это же время развивалась психология формирования и получения показаний (Марбе, Штерн, Вертгеймер). Теоретически и экспериментально Альберт Хельвиг исследовал психологию допрашивающего (полицейского, судьи, эксперта) и допрашиваемого (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля), разрабатывал психологическую технику допроса.

Под влиянием психоаналитической теории Зигмунда Фрейда судебные психологи стали предпринимать попытки проникновения в подсознательную сферу преступников, раскрытия глубинных личностных образований у преступников (Ф. Александер, Г. Штауб, А. Адлер, В. Бромберг и др.). Заключение обследовались психодиагностически-

ми тестами и другими психоаналитическими методами. В результате психологи и криминологи пришли к выводу, что у большинства преступников не развита высшая психическая сфера личности, именуемая З. Фрейдом как Супер-Эго (Сверх-Я), разорвана внутренняя структура социального самоконтроля, наличествует дисбаланс во взаимодействии тормозных и возбуждающих процессов, а преступная наклонность формируется в результате неудач в стабилизации своего Эго (Я) вследствие ранней психической травматизации и десоциализации.

Психологи, занимавшиеся проблемами права и правоприменения, стали использовать в то время социально-психологические и криминологические идеи французских социологов Г. Тарда и Э. Дюркгейма. В научно-экспериментальные психологические исследования включились известные юристы и психологи А. Бине, В. Штерн, К. Юнг, М. Вертгеймер и др. Одним из создателей научного метода в судебной психологии стал француз Альфред Бине (1857—1911), экспериментально изучавший влияние внушения на детские показания. В 1900 г. он опубликовал книгу под названием «Внушаемость», где утверждал, что: 1) ответы на вопросы всегда содержат ошибки; 2) в целях правильной оценки показаний в протоколах судебных заседаний следует подробно излагать и вопросы, и ответы на них.

Под влиянием и на основе взглядов Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Р. Гарофало, З. Фрейда и других родоначальников биосоциальных теорий многие зарубежные юристы объясняли преступное поведение, решали проблемы психологии юридической деятельности и профессионального отбора юристов. К тому времени были сформулированы специфические юридические вопросы, требующие судебно-психологической экспертизы, осознана необходимость типологизации преступного поведения и психологического анализа следов преступления.

Учитывая наметившееся значительное расширение круга психолого-правовых проблем, которые стали подвергаться тщательному научному изучению, швейцарский психолог *Эдуард Клапаред* ввел в 1906 г. *обобщающий термин «юридическая психология»*. В ней к тому времени четко обозначились три основных направления — криминальная, судебная и пенитенциарная психология.

В 1914 г. в Лейпциге вышла работа М. Липпмана «Основы психологии для юристов». Параллельно с этим в Германии вопросы судебной психологии развивали А. Крамер, В.Ф. Лист, С. Яффа и др. А в Англии в начале XX в. была опубликована знаменитая книга Р. Гарриса «Школа адвокатуры», которую по праву можно назвать учебником по судебной (адвокатской) психологии на все времена.

Начало XX в. характеризуется также социологизацией криминологического знания. Причины преступности как социального явления

изучали Ж. Кетле, Э. Дюркгейм, П. Дюпот, М. Вебер, Л. Леви-Брюль и др. Применив метод социальной статистики, они преодолели антропологический подход в объяснении природы преступного поведения, показав зависимость отклоняющегося поведения от социальных условий.

Так, статистический анализ различных аномальных проявлений (преступности, самоубийств, проституции) за определенный исторический отрезок, проведенный Ж. Кетле и Э. Дюркгеймом, показал, что число аномалий в поведении людей всякий раз неизбежно возрастало в период войн, экономических кризисов, социальных потрясений. Полученные выводы опровергали теорию «врожденного» преступника Ч. Ломброзо и указывали на социальные корни преступного поведения. Эти факты нашли отражение и в ряде психологических теорий преступности американских социальных психологов Р. Мертон, Ж. Старленда, Д. Майерса, Т. Сайкса, Э. Глюка и др. Однако их взгляды не были методологически обоснованы, игнорировали социально-экономическую детерминированность преступности и других негативных социальных явлений.

Юридическая психология всегда развивалась в тесном взаимодействии с теорией права. В начале XX в. юридико-психологические воззрения послужили основой для возникновения правового течения, известного под названием психологической школы права, а в 1920-х гг. ее другого направления — реалистической школы права.

В 20-х гг. XX в. юридико-психологические исследования получили новый импульс под влиянием общепсихологических течений — бихевиоризма, фрейдизма, гештальтпсихологии, глубинной и когнитивной психологии, парапсихологии и др. В 1921 г. в Вене по инициативе служащего венской полиции У. Тартаруги был создан Институт телепатических исследований в криминалистике, деятельность которого охватывала обширную географию за пределами Австрии. В Нидерландах в 30-е гг. XX в. при одном из старейших учебных заведений мира — Утрехтском университете — была организована кафедра парапсихологии, исследования которой применялись в оперативной работе полиции.

Психологии за рубежом принадлежит заметная роль в системе подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов. Среди наиболее известных публикаций этого направления: Р. Луваж (бельгийский криминалист и психиатр) «Психология и преступность» (Гамбург, 1956); Г. Тох «Правовая и криминальная психология» (Нью-Йорк, 1961).

Развитие судебной психологии проявилось и в целом ряде других направлений. В начале 1960-х гг. юридические школы и психологические факультеты приступили к совместному созданию междисциплинарных учебных программ. Появились первые совместные программы подготовки докторов философии и докторов юриспруденции, а также про-

граммы докторов философии в области психологии со специальностью в судебной или коррекционной психологии; наметилась тенденция включения в программы психологических аспирантур курсов правового содержания.

Однако, в отличие от психиатрии, уже на протяжении многих лет выполняющей ведущую роль в судебной системе, психология приобрела прочный правовой статус лишь в 1962 г., после решения Судьи Апелляционного Суда США Бэйзлона в деле «Дженкинс против Соединенных Штатов» (Jenkins V. United States).

Судья, участвовавший в рассмотрении уголовного дела Дженкинса, предложил присяжным пренебречь свидетельскими показаниями психолога в отношении психического расстройства. Он поступил так на основании представления, что психолог не обладает квалификацией для вынесения медицинских заключений. Апелляционный Суд США постановил, что данный судья допустил ошибку, и определил, что «некоторым психологам предоставляется право свидетельствовать в качестве эксперта в области психических расстройств». Далее он предложил критерии, позволяющие квалифицировать психолога как эксперта.

За прошедшие со времени этого решения годы другие дела значительно расширили круг охватываемых психологической экспертизой проблем. Впоследствии, несмотря на существование определенных различий между штатами и между правительством штата и федеральными властями, психологам регулярно предоставлялся статус эксперта практически в каждой соответствующей области уголовного, гражданского, семейного и административного права.

История с делом «Дженкинс против Соединенных Штатов» имела широкий общественный резонанс и упрочила положение психолога-эксперта в судебной системе ведущих стран Европы.

Современное состояние зарубежной юридической психологии

К настоящему времени за рубежом юридическая психология как самостоятельная отрасль психологической науки пока не нашла своего обобщенного теоретико-методологического обоснования. Существуют многочисленные отдельные направления, обеспечивающие психологическое прикладное сопровождение различных областей юридической деятельности — от правоохранительной (полицейской) и адвокатской до пенитенциарной и посттравматической.

Так, в Германии, Польше и Чехии общая психологическая характеристика личности является необходимым компонентом любого вида судебно-следственного дела. Значительное место в деятельности экспертов-психологов этих стран занимает исследование несовершеннолетних правонарушителей с целью определения их способности нести

уголовную ответственность. Согласно немецкому законодательству, при рассмотрении каждого случая противоправных действий несовершеннолетних должно быть установлено, может ли несовершеннолетний нести уголовную ответственность за свои действия. Предпосылкой такой способности считается достижение подростком, которому уже исполнилось 14 лет, уровня психического развития, позволяющего действовать в соответствии с требованиями общества, сознательно соотносить свое поведение с правилами общежития, нормами и требованиями закона. Предметом судебно-психологической экспертизы все чаще становятся причины и условия, способствовавшие совершению подростком правонарушения, и рекомендации воспитательного характера.

В других европейских странах, например Польше, исследованию психолога-эксперта подлежат индивидуально-психологические особенности свидетелей, условия, в которых ими воспринимались определенные факты, содержание показаний и некоторые другие обстоятельства.

Венгерские специалисты Л. Двердь и Ф. Дерек в работе «Применение психологии в уголовной работе» (1971) рассматривают, в частности, психические состояния негласного сотрудника как существенный фактор налаживания контактов полиции со своими агентами. Немецкий автор У. Фюльграбе в книге «Психология преступности» (1983) прослеживает развитие преступного поведения. А в США широко исследуется роль судебного психолога во всех сторонах судопроизводства (Э.А. Мегерджи, 1976; Д. Кук, 1986; И. Велимезис, 1986; Я.К. Гроссман, 1986; Д.Л. Бек, 1987; М. Гринберг, 1987). При этом особенность зарубежных психолого-юридических концепций и решений заключается в том, что они, используя идеи и данные психологии, философии, педагогики, права, социологии, деонтологии, этики и других наук, придерживаются разных научных течений, имеющих в психологической науке, но в основном теорий фрейдизма и бихевиоризма.

Такую приверженность можно отнести и к деятельности целого ряда профессиональных организаций, появившихся в 70—80-е гг. XX столетия. Среди них Американская ассоциация коррекционной психологии (American Association of Correctional Psychology) и Американское общество психологии и права (American Psychology-Law Society). В 1980 г. члены Американской психологической ассоциации (American Psychological Association, APA) одобрили создание отделения психологии и права (Division of Psychology and Law) (Отделение 41). APA также учредила Комиссию по правовым проблемам (Committee on Legal Issues, COLI). В 1978 г. была учреждена Американская коллегия судебной психологии (American Board of Forensic Psychology). Ее целью являются аттестация квалифицированных специалистов и продвижение судебной психологии как самостоятельной дисциплины.